

Соловей Ю. П. / Solovei Yu. P.

**ДОСТАВЛЕНИЕ ГРАЖДАН В ПОЛИЦИЮ
КАК АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА****DELIVERY OF CITIZENS TO POLICE
AS AN ADMINISTRATIVE PROCEDURE***Соловей Юрий**Петрович,**ректор частного образова-
тельного учреждения выс-
шего профессионального об-
разования «Омская юриди-
ческая академия», доктор
юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Россий-
ской Федерации, г. Омск.*

С использованием материалов судебной практики анализируются положения Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и иных нормативных правовых актов, регламентирующие основания и порядок осуществления полицией такой административной процедуры, как доставка граждан в служебные помещения органов внутренних дел и иные служебные помещения.

Дается толкование наиболее сложных для практического применения норм закона, посвященных названной административной процедуре.

Обосновывается вывод о том, что закрепление в законодательстве норм, согласно которым доставка граждан в полицию и их задержание предстают в качестве самостоятельных мер государственного принуждения или административных процедур, а не единой логически обособленной последовательности (совокупности) административных действий, именуемой в целом

*Solovei Yurii
Petrovich,
President of a private educational institution of higher vocational education "Omsk Juridical Academy" Doctor of law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Omsk.*

«задержание», не способствует обеспечению надлежащей правовой защищенности граждан от административного (полицейского) произвола.

Отмечается, что доставление граждан в полицию должно быть законодательно урегулировано как составная, причем факультативная, часть их задержания. Предлагаются конкретные законопроектные решения, воплощение которых в Федеральном законе «О полиции» позволит, по мнению автора, заметно усилит юридические гарантии соблюдения полицией конституционного права каждого на свободу и личную неприкосновенность.

Ключевые слова: полиция, доставление граждан, принудительное препровождение, задержание, административная процедура, служебное помещение.

The article with the involvement of the judicial practice analyzes the provisions of the Federal Law of February 7, 2011 № 3-FL "On Police" and other legal acts regulating the grounds and procedures for the implementation by police of such an administrative procedure as delivery of citizens to the premises of police stations and other equivalent areas. It provides an interpretation of the most complex for practical application norms of the law, dealing with the mentioned administrative procedure. The articles contains a well-argued conclusion that enshrining of norms, according to which delivery of citizens to police and their detainment

appear as independent measures of state coercion or administrative procedure, but not a single logically separate sequence (totality) of administrative actions, called in general “detainment”, is not conducive to ensuring adequate legal protection of citizens against administrative (police) arbitrariness.

It is noted that the detainment of citizens by police must be regulated by law as a constituent, and optional, component of their detention. This article contains specific legislative solutions, the embodiment of which in the Federal Law “On Police”, in author’s opinion, will allow significant strengthening of the legal safeguards for abiding by police the constitutional right of everyone to liberty and personal security.

Keywords: police, delivery of citizens, forced reconduction, detainment, administrative procedure, premise.

Административная процедура – это логически обособленная последовательность административных действий при исполнении государственной функции (предоставлении государственной услуги), имеющих конечный результат и выделяемых в рамках исполнения государственной функции (предоставления государственной услуги). Данная дефиниция, хотя и закреплена лишь на подзаконном уровне¹, вполне содержательна и без особых разъяснений позволяет понять, почему классическая принудительная (охранительная) полицейская мера, применяемая в любом из современных государств, – доставление граждан в полицию может (и должна) рассматриваться как административная процедура.

¹ См.: постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169; № 35. Ст. 5092; 2012. № 28. Ст. 3908; № 36. Ст. 4903; № 50 (ч. 6). Ст. 7070; № 52. Ст. 7507; 2014. № 5. Ст. 506.

Вполне закономерно, что «доставление» включено в перечень из 24 административных процедур, предусмотренных пунктом 31 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 (далее – Административный регламент), и выполняемых при реализации указанной государственной функции сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в области дорожного движения, участковыми уполномоченными полиции, а также в установленном порядке другими сотрудниками полиции².

Вместе с тем следует подчеркнуть, что административная процедура не становится таковой лишь по той причине, что она нашла свое закрепление в нормативном правовом акте, именуемом «административный регламент». В настоящее время многие административные процедуры, выполняемые, в частности, полицией, по-прежнему регулируются федеральными законами, президентскими и правительственными актами, а также издаваемыми в соответствии с ними наставлениями, положениями, инструкциями, уставами и другими традиционными нормативными правовыми актами МВД России. Их сопоставление с административными регламентами, вопреки мнению некоторых авторов, не всегда свидетельствует о том, что последние – «это процедурные акты «нового поколения», регулирующие содержащиеся в них административные процедуры «на принципиально ином уровне»³. Примером служит ведомственное правовое регулирование доставления граждан в полицию: данная административная процедура «прописана» в Уставе патрульно-постовой службы полиции (пункты 260-275), утвержденном приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (далее – Устав)⁴ и не содержащем термин «процедура» вовсе, существенно подробнее, нежели в Административном регламенте (пункты 187-190).

Рассмотрение доставления граждан в полицию в качестве административной процедуры представляет научный и практический интерес, прежде всего, с точки зрения обеспечения соблюдения прав человека и гражданина,

2 КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].

3 Давыдов К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / Под ред. Ю. Н. Старилова. М.: NOTA BENE, 2010. С. 32.

4 См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27; 2009. № 16; Рос. газета. 2010. 19 февр.; 2012. 27 апр.; 2014. 9 апр.

совершенствования административно-правового регулирования деятельности полиции.

Основным законодательным актом, определяющим основания и порядок доставления граждан в полицию, является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции)⁵. В соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 13 данного закона в целях выполнения возложенных на полицию обязанностей ее сотрудники вправе «доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте); установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести; защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни и здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе либо если опасности невозможно избежать иным способом, а также в других случаях, предусмотренных федеральным законом, – с составлением протокола» в порядке, установленном частями 14 и 15 статьи 14 Закона о полиции.

Утративший с принятием Закона о полиции силу Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции» подобных норм не содержал. Полагаю, в силу своей недостаточной определенности они нуждаются не только в надлежащем толковании, но и, в известной мере, совершенствовании.

Реализованный в Законе о полиции подход к трактовке доставления как принудительного препровождения гражданина в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение не нов. Аналогичным содержанием законодатель наделяет понятия доставления как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренной статьей 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), а также как меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, о которой

5 См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880, 3881; № 30 (ч. 1). Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49 (ч. 1). Ст. 7018, 7020; № 49 (ч. 5). Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50 (ч. 5). Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52 (ч. 1). Ст. 6953; 2014. № 6. Ст. 558, 559, 566; № 30 (ч. 1). Ст. 4259; № 42. Ст. 5615; № 52 (ч. 1). Ст. 2015. № 7. Ст. 1021, 1022, 1105; № 14. Ст. 2008.

идет речь в статье 28.7 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Принудительный характер доставления состоит в том, что в случае уклонения или отказа от следования в указанное сотрудником полиции место гражданин может быть доставлен туда сотрудником полиции с применением физической силы и впоследствии (в зависимости от характера оказанного противодействия) привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 19.3 КоАП или к уголовной ответственности по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

Пункт 13 части 1 статьи 13 Закона о полиции связывает возможность доставления граждан в полицию с наличием одного из четырех правовых оснований.

Первое правовое основание – для решения вопроса о задержании гражданина. Законодатель впервые выделил такую цель (она же – основание) доставления граждан в полицию. Речь идет о весьма распространенной практике, когда граждане доставляются в полицию наиболее многочисленной категорией сотрудников полиции, имеющих право самостоятельно принимать решение о применении лишь административного, но не уголовно-процессуального и других видов задержания (сотрудники патрульно-постовой, дорожно-патрульной служб, участковые уполномоченные полиции и др.). Решение о задержании доставленных граждан в соответствии с уголовно-процессуальным и иным законодательством принимают другие должностные лица.

Все категории лиц, которые могут быть подвергнуты полицией задержанию, указаны в пунктах 1–13 части 2 статьи 14 Закона о полиции. Очевидно, что доставление гражданина в полицию в целях решения вопроса о его задержании не будет соответствовать требованиям закона при отсутствии обстоятельств, могущих служить основаниями такого задержания. Данные обстоятельства, как известно, предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, КоАП, Законом о полиции, другими федеральными законами.

Иными словами, сотрудник полиции, доставляющий гражданина в полицию для решения вопроса о его задержании, в обязательном порядке должен располагать какими-либо фактическими данными, позволяющими заподозрить лицо в совершении либо преступления, либо административного правонарушения, либо уклонении от исполнения административного наказания в виде административного ареста, назначенных ему судом

принудительных мер медицинского характера и т. д., т. е. в том, что такой гражданин относится к одной из категорий лиц, перечисленных в пунктах 1–13 части 2 статьи 14 Закона о полиции.

Примечательно, что доставление граждан для решения вопроса об их задержании допускается Законом о полиции только «при невозможности решения данного вопроса на месте». Подобная формулировка, очевидно, если исходить из законов логики, ставит вне закона вполне естественную практику доставления в полицию граждан, вопрос о задержании которых с учетом сложившейся ситуации положительно решен сотрудниками полиции уже на месте (происшествия).

Несмотря на данное положение Закона о полиции, пункт 187 Административного регламента предусматривает в качестве одного из оснований доставления принятие сотрудником полиции «решения об административном задержании лица, совершившего административное правонарушение, влекущее административный арест». Более того, по результатам рассмотрения заявления гражданина Ч. В. о признании частично недействующими отдельных положений Административного регламента, в том числе его пункта 187, Верховный Суд Российской Федерации подтвердил, что данное положение не противоречит действующему законодательству об административных правонарушениях. Как указано в решении Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № АКПИ12-245, «в соответствии с частью 4 статьи 27.5 КоАП РФ срок административного задержания лица исчисляется с момента доставления в соответствии со статьей 27.2 КоАП РФ, что подтверждает необходимость доставления лица в каждом случае принятия решения о его задержании. При совершении лицом административного правонарушения, влекущего административный арест, сотрудником полиции может быть принято решение об административном задержании данного лица, и в этом случае оно подлежит доставлению»⁶.

Подобная аргументация, однако, выглядит неубедительной с учетом того, что часть 1 статьи 27.2 КоАП «Доставление» предусматривает единственное основание доставления граждан, а именно: «в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным». Отсюда следует, что, если на месте выявления административного правонарушения, пусть даже могущего

⁶ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № АКПИ12-245 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].

повлечь назначение административного ареста, имеется возможность составить протокол об административном правонарушении, доставлять гражданина в полицию нельзя.

Удивительно, но Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев апелляционную жалобу гражданина Ч. В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № АКПИ12-245, пришла к выводу, что, в частности, пункт 187 Административного регламента, предусматривающий в качестве одного из оснований доставления принятие сотрудником полиции «решения об административном задержании лица, совершившего административное правонарушение, влекущее административный арест», соответствует не только нормам КоАП, но и нормам Закона о полиции, «непосредственно регулирующим рассматриваемые правоотношения»⁷. Однако любой, кто сопоставит анализируемое положение пункта 187 Административного регламента и пункт 13 части 1 статьи 13 Закона о полиции, заметит их очевидное расхождение. Из Закона о полиции со всей очевидностью следует, что, если вопрос о задержании положительно решен сотрудником полиции уже на месте контакта с гражданином, доставление в полицию применено быть не может.

Подобная норма Закона о полиции, конечно, противоречит здравому смыслу, но вряд ли правильно исправлять ее в порядке судебного или подзаконного, тем более, ведомственного правотворчества. Необходимы соответствующие законодательные решения.

Думается, действительное намерение законодателя заключалось в том, чтобы ограничить право сотрудников полиции доставлять граждан в служебное помещение случаями, когда невозможно решить на месте вопрос, требующий полицейского вмешательства, без задержания граждан. Аналогичное ограничение содержится в статье 27.2 КоАП, согласно которой доставление граждан осуществляется сотрудниками полиции в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным. И в данной части пункт 187 Административного регламента, предусматривающий в качестве одного из оснований доставления «невозможность составления протокола об административном правонарушении на месте выявления административного

7 Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № АПЛ12-393 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].

правонарушения, если составление протокола является обязательным» в полной мере согласуется с законом.

Таким образом, формулировка «при невозможности решения данного вопроса на месте» применительно к праву полиции доставлять граждан в целях решения вопроса о задержании, с моей точки зрения, обязывает сотрудника полиции принять на месте все возможные меры (с учетом доступной информации, имеющихся организационно-технических ресурсов, численности сотрудников полиции, временных ограничений, соблюдения требований к обеспечению безопасности сотрудников полиции и окружающих граждан и др.) к урегулированию ситуации, требующей полицейского реагирования, без доставления гражданина в полицию (например, убедиться в правдивости устного заявления какого-либо лица о совершении правонарушения конкретным гражданином; произвести экспресс-опрос лица, особенности внешнего вида, поведения, совершаемых действий, времени и места нахождения которого дают основания подозревать его в совершении преступления, установить его личность путем проверки документов или при помощи находящихся поблизости свидетелей; произвести на месте личный досмотр гражданина при наличии данных о том, что он имеет при себе оружие; получить объяснение лица, совершившего административное правонарушение, составить на месте (в любом пригодном помещении, служебном транспортном средстве) протокол о таком правонарушении и т. п.).

Принятые сотрудником полиции меры на месте контакта с гражданином могут исчерпывающе урегулировать ситуацию и исключить необходимость доставления его в полицию и последующего задержания. Если же в сложившейся ситуации сотруднику полиции очевидно, что без задержания гражданина его служебные обязанности не будут выполнены надлежащим образом (например, на глазах сотрудника полиции кто-либо совершает насильственное преступление) либо принятые меры позволили сотруднику полиции убедиться (во всяком случае не устранили его обоснованное подозрение) в том, что данное лицо подлежит задержанию, он доставляет указанное лицо в орган внутренних дел.

Возвращаясь к пункту 187 Административного регламента, предусматривающего в качестве одного из оснований доставления принятие сотрудником полиции «решения об административном задержании лица, совершившего административное правонарушение, влекущее административный арест», следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Согласно части 1 статьи 27.3 КоАП административное задержание

может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Таким образом, основания доставления граждан в полицию в данном случае должны совпадать с целями административного задержания. При этом в отличие от Административного регламента КоАП вполне закономерно допускает доставление и задержание граждан сотрудниками полиции в связи с совершением ими любых административных правонарушений, в том числе не влекущих административный арест.

На фоне положений КоАП выделение пунктом 187 Административного регламента такого основания доставления граждан в полицию, как принятие ее сотрудником «решения об административном задержании лица, совершившего административное правонарушение, влекущее административный арест», на практике может быть истолковано как возложение на сотрудников полиции обязанности выполнять подобную административную процедуру во всех случаях, вне зависимости от создавшейся ситуации.

Так, 11 октября 2003 г. гр-н Г. был доставлен в Ленинский РОВД г. Иваново и подвергнут административному задержанию с 19 час. 45 мин. 11 октября до 09 час. 12 октября в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 КоАП РФ и могущего повлечь назначение административного наказания в виде административного ареста. Наряду с протоколом об указанном административном правонарушении оперативный дежурный Ленинского РОВД составил также в отношении гр-на Г. протокол об административном задержании в порядке ст.ст. 27.3-27.7 КоАП РФ.

Г. обжаловал примененное к нему административное задержание в суд.

В постановлении заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации по данному делу от 11 апреля 2005 г. № 7-АД04-2 отмечается, что в нарушение ч. 1 ст. 27.4 КоАП РФ мотивы задержания в протоколе об административном задержании гр-на Г. указаны не были. Доводы оперативного дежурного РОВД в ходе судебного заседания о том, что задержание было обусловлено необходимостью обеспечить присутствие Г. при рассмотрении дела мировым судьей, по мнению заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, нельзя считать обоснованными, поскольку Г. имел постоянное место жительства в г. Иваново, семью, и данные о его намерении уклониться от явки в суд по делу отсутствовали. По результатам

рассмотрения дела протокол об административном задержании гр-на Г. был признан незаконным⁸.

Этот пример достаточно показателен. Многие сотрудники органов внутренних дел убеждены, что лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, рассматриваемое в судебном порядке и за которое может быть назначено административное наказание в виде административного ареста, должно быть обязательно доставлено в орган внутренних дел и находиться там до рассмотрения дела судьей в комнате для административно задержанных лиц. И оперативный дежурный Ленинского РОВД г. Иваново, располагая определенным усмотрением в решении вопроса об административном задержании гр-на Г., действовал, что называется, как обычно, в соответствии с обыкновениями правоприменительной практики. Возможность отпустить гр-на Г. до рассмотрения дела мировым судьей им, скорее всего, не только не рассматривалась, но и не осознавалась как допускаемая законом. Думается, именно по этой причине в целях исключения подобной практики заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации сформулировал в ходе рассмотрения дела гр-на Г. важную правовую позицию, согласно которой «сам по себе факт составления в отношении лица протокола об административном правонарушении, за которое может быть назначено наказание в виде административного ареста, не может служить основанием для административного задержания лица»⁹, а значит, добавлю от себя, и его доставления в полицию.

Второе правовое основание доставления, предусмотренного пунктом 13 части 1 статьи 13 Закона о полиции, – для установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести. Чаще всего здесь имеются в виду случаи, когда сотрудник полиции обнаруживает какого-либо гражданина, схожего по приметам с разыскиваемым лицом. Следует подчеркнуть, что Закон о полиции не требует от ее сотрудников (с нашей точки зрения, это относится к числу его недостатков) в обязательном порядке, прежде чем принять решение о доставлении в полицию гражданина, схожего

8 См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 11. С. 7-8. С моей точки зрения, необходимо было признать незаконным не протокол об административном задержании, а само административное задержание. Подробный анализ указанного судебного решения см.: Малахова Н.В. К вопросу о законности принятия решения об административном задержании // Закон Российской Федерации «О милиции»: 15 лет на защите прав и свобод граждан: Мат-лы науч.-практ. конф. 21 апреля 2006 г. М.: Моск. ун-т МВД России, 2006. С. 97–102.

9 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 11. С. 8.

по приметам с разыскиваемым лицом, установить его личность по имеющимся у него документам. Тем не менее, если имеется такая возможность, сотрудник полиции должен ее использовать (конечно, с соблюдением необходимых мер предосторожности). Подобное требование вытекает из принципа разумной достаточности в ограничении прав и свобод граждан, соответствующего духу Закона о полиции, но не получившего, к сожалению, своего полного воплощения в его тексте.

В свое время, участвуя в работе над официальным проектом Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции»¹⁰, а 20 лет спустя и официальным проектом Закона о полиции, автор предлагал посвятить данному принципу самостоятельную статью. В Закон о полиции была включена только одна из четырех ее частей, да и то, как фрагмент статьи 6 «Законность» (часть 2). Не вошедшие в официальный законопроект три части статьи о принципе разумной достаточности в ограничении прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций имели следующее содержание:

«Полиция в соответствии с федеральным законом ограничивает права, свободы и законные интересы граждан, права и законные интересы организаций, если без этого не могут быть выполнены возложенные на нее обязанности.

Полиция в соответствии с федеральным законом избирает такой способ действий, который при создавшейся обстановке в наименьшей степени ограничивает права, свободы и законные интересы граждан, права и законные интересы организаций».

Сотрудник полиции при осуществлении своей деятельности не должен подвергать других лиц и, по возможности, себя неоправданному риску».

Полагаю, что и в настоящее время данные положения (вместе с уже содержащимися в части 2 статьи 6 Закона о полиции) достойны включения в главу 2 «Принципы деятельности полиции» названного закона в качестве отдельной статьи с наименованием «Разумная достаточность в ограничении прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций».

Третье правовое основание доставления – для защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни и здоровью, если он не способен позаботиться о себе либо если опасности невозможно избежать иным способом.

10 См.: Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск: ВШМ МВД РФ, 1993. С. 216; Соловей Ю. П. Новый Федеральный закон «О полиции» (проект) // Законодательство и практика. 2002. № 1. С. 75.

Норма об этом виде доставления сама по себе относится к новеллам Закона о полиции. Источники угрозы жизни и здоровью человека могут быть различными, главное, что он не способен (в силу возраста, состояния здоровья, иных причин) позаботиться о своей безопасности либо (в силу отсутствия времени, средств и т. п.) невозможно избежать опасности другим способом. Следует подчеркнуть, что угроза жизни и здоровью должна быть непосредственной, очевидной для сотрудника полиции и окружающих. Речь идет о доставлении в полицию, например, граждан, находящихся в общественных местах и не могущих в силу какого-либо заболевания назвать (вспомнить) свои имя, фамилию, место жительства, понять, где они находятся; граждан, предпринявших попытку самоубийства или имеющих признаки выраженного психического расстройства и создающих своими действиями опасность для себя и окружающих; граждан, в отношении которых окружающие выдвинули обвинение в совершении тяжкого преступления и пытаются устроить самосуд, и др. Следует подчеркнуть, что доставление в полицию подобной категории граждан может быть осуществлено, как и в других предусмотренных Законом о полиции ситуациях, вопреки их воле.

Четвертое основание доставления граждан в полицию – «другие» случаи, предусмотренные федеральным законом, причем не только Законом о полиции (например, его пунктами 14 и 15 части 1 статьи 13), но и иными законодательными актами. Так, согласно статье 27.2 КоАП сотрудники полиции вправе осуществлять доставление граждан при выявлении административных правонарушений, дела о которых в соответствии со статьей 23.3 КоАП рассматривают органы внутренних дел (полиция), либо административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 28.3 КоАП органы внутренних дел (полиция) составляют протоколы об административных правонарушениях. Кроме того, при обращении к сотрудникам полиции должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы о выявленных ими административных правонарушениях, они имеют право доставлять граждан в полицию в связи с совершением любого административного правонарушения. Подобное содействие указанным должностным лицам может быть оказано полицией и посредством применения административного задержания (статья 27.3 КоАП).

В качестве другого примера можно привести пункт 1 части 3 статьи 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», допускающий на территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в

порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции применение сотрудниками полиции таких мер, как проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов – доставление указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности.

Лицо считается доставленным, а доставление завершённым после того, как оно перешагнуло порог здания, где размещены территориальный орган или подразделение полиции, расположено помещение муниципального органа, иное служебное помещение. «Иным служебным помещением», о котором идет речь в Законе о полиции, можно, на наш взгляд, считать любое пригодное для осуществления сотрудником полиции процессуальных и иных служебных действий место, в котором он может находиться на законных основаниях, например, помещение стационарного поста, полицейский автомобиль и т. д. Игнорирование данного обстоятельства иногда ведет к судебным ошибкам.

Так, Б. Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующей нормы абзаца 6 подпункта «а» пункта 70 Административного регламента в части, предусматривающей право сотрудника органов внутренних дел (далее – сотрудник) предложить участнику дорожного движения выйти из транспортного средства в случае, когда требуется его участие в осуществлении процессуальных действий. По мнению заявителя, оспариваемое положение противоречит частям 4, 4.1 статьи 28.2 и пункту 4 части 1 статьи 29.7 КоАП РФ. Как указано в заявлении Б. Н., сотрудник вправе составить протокол об административном правонарушении в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, а представление объяснений и замечаний является правом указанного лица, а не обязанностью; при вынесении сотрудником постановления о назначении административного наказания на месте совершения правонарушения личное присутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, также необязательно. Однако в правоприменительной практике известны случаи, когда право сотрудника предложить участнику дорожного движения выйти из транспортного средства рассматривается как предполагающее обязанность водителя совершить это действие для составления в отношении его протокола об административном правонарушении или вынесения постановления об административном правонарушении. За отказ выйти из автомобиля в таких случаях заявитель

может быть привлечен к ответственности по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции).

Рассмотрев заявление Б. Н., Верховный Суд Российской Федерации нашел его не подлежащим удовлетворению. По мнению Суда, «буквальное толкование данной нормы позволяет прийти к выводу о том, что в ней речь идет не о распоряжении либо требовании сотрудника, являющемся обязательным для участника дорожного движения, а о наличии у сотрудника права предложить участнику дорожного движения выйти из транспортного средства, когда требуется его участие в осуществлении процессуальных действий. Соответственно, не вытекает из оспариваемой нормы и безусловная обязанность участника дорожного движения исполнить такое предложение. Оспариваемому предписанию корреспондирует пункт 35 Административного регламента, устанавливающий, что действия по оформлению процессуальных документов, за исключением случаев, предусмотренных Административным регламентом, должны совершаться на месте совершения (пресечения) административного правонарушения. При этом допускается их оформление в служебном помещении стационарного поста ДПС, салоне патрульного автомобиля, что предполагает право участника дорожного движения воспользоваться соответствующим предложением и пройти в помещение стационарного поста ДПС либо занять место в патрульном автомобиле.

В связи с изложенным довод заявителя о том, что за отказ водителя выйти из транспортного средства для составления протокола об административном правонарушении или вынесения постановления об административном правонарушении возможно привлечение к ответственности по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ, ошибочен (курсив мой.- Ю. С.), поскольку указанной нормой установлена ответственность за действия, которые выражаются в непосредственном отказе подчиниться распоряжениям (требованиям) сотрудника, в физическом сопротивлении и противодействии ему»¹¹.

Справедливо отказав Б. Н в удовлетворении его заявления о признании недействующей нормы абзаца 6 подпункта «а» пункта 70 Административного регламента, Верховный Суд Российской Федерации вместе с тем мотивировкой своего решения вопреки закону фактически лишил сотрудников полиции права доставлять водителя остановленного ими транспортного средства в служебное помещение и иное место, пригодное для осуществления в отношении него процессуальных действий, то есть права требовать (именно

11 Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2013 г. № АКПИ-1358 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].

требовать, а не просить) выйти из транспортного средства и проследовать в указанное сотрудниками место для составления протокола об административном правонарушении (которое, кстати, может посягать и на иные, нежели безопасность дорожного движения, объекты), а, следовательно, и права применять физическую силу для обеспечения исполнения своего требования и привлечения в последующем такого водителя к административной ответственности за неповиновение по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ или уголовной ответственности за более грубые формы противодействия законной деятельности полиции.

С моей точки зрения, лишение сотрудников полиции указанного права в отношении водителей остановленных ими транспортных средств означает необоснованное сужение дискреционных полномочий, вне всякого сомнения предоставленных им частью 1 статьи 27.2 КоАП РФ (право на «доставление, то есть принудительное препровождение физического лица... в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным», в служебные помещения) и пунктом 13 части 1 статьи 13 Закона о полиции (право «доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение в... служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте)»).

Срок доставления гражданина в служебное помещение полиции Законом о полиции не определен, вместе с тем, часть 2 статьи 27.2 КоАП предусматривает, что доставление производится в возможно короткий срок. Представляется, что с учетом принципов деятельности полиции, воплощенных в Законе о полиции, сотрудникам полиции необходимо руководствоваться указанным положением при осуществлении доставления вне зависимости от его оснований.

Анализ положений статьи 14 Закона о полиции позволяет сделать вывод, что максимальный срок доставления, как и максимальный срок задержания граждан до (без) судебного решения не может превышать 48 часов.

Необходимо учитывать, что в соответствии с частью 4 статьи 14 Закона о полиции срок всех видов задержания, за исключением административного задержания (т. е. задержания, осуществляемого в соответствии с законодательством об административных правонарушениях), исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. Следовательно, время, затраченное сотрудником полиции на разбирательство

с задерживаемым лицом на месте, его доставление в полицию, засчитывается в срок задержания.

Что касается административного задержания, то его срок исчисляется с момента доставления лица в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) или в помещение органа местного самоуправления сельского поселения, а лица, находящегося в состоянии опьянения, – со времени его вытрезвления. Иными словами, срок доставления лица, задерживаемого в соответствии с КоАП, в срок административного задержания не включается, и подобное законодательное исключение, на мой взгляд, трудно объяснить какими-либо рациональными причинами. Однако и в данном, как и во всех других, случае у доставляемого лица возникает право пользоваться помощью адвоката (защитника) с того момента, когда ограничение его конституционных прав, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, становится реальным. Как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, «право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность»¹².

Отдельные вопросы доставления граждан в полицию регламентированы только на ведомственном уровне. Так, согласно пункту 268 Устава доставление граждан в полицию производится на специальном полицейском транспорте, а при его отсутствии – на автомобилях, принадлежащих организациям и гражданам. Не допускается использование для доставления граждан общественного транспорта, автомобилей специального назначения – пожарных, инкассаторских, скорой и неотложной помощи (кроме случаев, когда необходимо оказание медицинской помощи), а также транспорта, принадлежащего дипломатическим, консульским и иным представительством иностранных государств, международным организациям.

12 См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

В соответствии с пунктом 189 Административного регламента доставление гражданина может осуществляться на используемом им транспортном средстве или на патрульном автомобиле. В случае доставления гражданина на используемом им транспортном средстве управление этим транспортным средством осуществляется сотрудником полиции.

По мнению уже упоминавшегося гражданина Ч. В., который обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующими отдельных положений Административного регламента, в том числе его пункта 189, в рассматриваемых случаях сотрудники полиции наделяются данным нормативным актом правом управления транспортным средством доставляемого в нарушение действующего законодательства. Верховный Суд Российской Федерации отказал гражданину Ч. В. в удовлетворении его заявления, указав следующее: «Федеральный закон «О полиции» предоставляет полиции право доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина, задерживать транспортные средства, находящиеся в розыске (пункты 13, 20 части 1 статьи 13). Порядок реализации прав, предоставленных полиции, если он не является предметом регулирования федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации или нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (часть 3 статьи 13). Следовательно, предусмотренное Административным регламентом положение об управлении сотрудником задержанным транспортным средством нельзя рассматривать как превышение прав, предоставленных полиции»¹³.

Между тем речь идет не о порядке реализации прав полиции, а о новом ее праве, поскольку пункт 37 части 1 статьи 13 Закона о полиции такого основания использования транспортных средств организаций и граждан, как доставление в полицию граждан, не предусматривает. Следовательно, для использования указанного транспорта в целях доставления граждан в полицию ее сотрудники должны получить на это согласие владельца транспорта, даже если им является сам доставляемый в полицию гражданин.

13 Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № АКПИ12-245 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015]. См. также: Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № АПЛ12-393 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].

Сотрудник полиции при доставлении лица должен предусмотреть меры предосторожности на случай попытки с его стороны или со стороны иных лиц создать условия для побега или насильственного освобождения, следить, чтобы доставляемый не выбросил или не передал кому-либо вещественные доказательства и не принял от кого-либо оружие или другие средства нападения (пункт 269 Устава). О важности выполнения данного требования свидетельствует следующий случай из практики.

17 ноября 2004 г. Тихомиров и Сурхоев были остановлены на улице для проверки документов милиционерами полка патрульно-постовой службы Н., Л. и Ю. Проверив удостоверяющие личность документы Сурхоева и Тихомирова, предъявившего подложные паспорт и водительское удостоверение на имя М., сотрудники милиции приняли решение об их доставлении в опорный пункт милиции для установления личности и проверки по учету разыскиваемых лиц, о чем сообщили Тихомирову и Сурхоеву. Не будучи осведомленными о причастности указанных лиц к преступной деятельности, сотрудники милиции не сумели обнаружить при личном досмотре Тихомирова находившийся при нем пистолет «ТТ». Поместив Тихомирова и Сурхоева в служебный автомобиль, милиционеры отправились к месту назначения.

В пути следования Тихомиров произвел из пистолета «ТТ» выстрел в голову Л., сидевшего на водительском сиденье, и выстрел в голову Ю., занимавшего переднее пассажирское сиденье. Н., пытаясь пресечь преступные действия Тихомирова, перехватил его руки. В ходе борьбы Тихомиров произвел из того же оружия беспорядочные выстрелы в салоне автомобиля. Сурхоев нанес Н. удары по туловищу и попытался завладеть табельным оружием – пистолетом «ПМ», однако не смог этого сделать из-за противодействия Н., после чего выскочил из машины и попытался скрыться, однако был задержан милиционером Ю.

Тихомиров, освободившись от Н. и бросив пистолет «ТТ», выскочил из патрульного автомобиля и скрылся.

Сотрудник милиции Л. от полученного огнестрельного ранения скончался на месте происшествия¹⁴.

Полицейская практика настоятельно требует, чтобы все доставляемые сотрудниками полиции (в особенности, на служебном транспорте) лица и находящиеся при них вещи подвергались тщательному досмотру. Вместе с тем Закон о полиции (часть 6 статьи 14) позволяет поступать подобным образом

14 См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2010 г. № 112-П10 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].

только в отношении «задержанных» (т. е. уже доставленных в полицию) лиц. Доставляемых в полицию граждан можно досматривать исключительно «при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества» (пункт 16 части 1 статьи 13 Закона о полиции). В подавляющем большинстве случаев доставки сотрудники полиции такими данными не располагают и располагать не могут. Поэтому целесообразно, на мой взгляд, дополнить Закон о полиции положением, уполномочивающим сотрудников полиции осуществлять в установленном законодательством об административных правонарушениях порядке личный досмотр доставляемых в полицию граждан и досмотр находящихся при них вещей. В свою очередь часть 4 статьи 27.7 КоАП должна допускать проведение таких досмотров без понятий, вне зависимости от того, имеет ли сотрудник полиции достаточные основания полагать, что при лице находится оружие, иные предметы, используемые в качестве оружия, или нет.

Сотрудник полиции, доставивший лицо в орган внутренних дел, докладывает об этом рапортом на имя его начальника. В рапорте указываются: фамилия, имя, отчество, домашний адрес доставленного, время, место, обстоятельства и причины доставления, фамилии и адреса свидетелей, а также лиц, оказавших содействие при задержании и доставлении (пункт 270 Устава).

В отличие от ранее действовавшего Закона Российской Федерации «О милиции» Закон о полиции обязывает сотрудников полиции о каждом факте доставления граждан в служебное помещение составлять протокол. В протоколе о доставлении, составляемом в соответствии с требованиями, установленными частями 14 и 15 статьи 14 Закона о полиции, указываются дата, время и место его составления, должность, фамилия и инициалы сотрудника полиции, составившего протокол, сведения о доставленном лице, дата, время, место, основания и мотивы доставления, а также факт уведомления близких родственников или близких лиц доставленного лица.

Протокол о доставлении подписывается составившим его сотрудником полиции и доставленным лицом. Если доставленное лицо отказывается подписать протокол, в протоколе о доставлении делается соответствующая запись. Копия протокола вручается доставленному лицу.

Представляется, что в случаях, когда доставленное в полицию лицо подвергается задержанию, протокол о доставлении может не составляться,

поскольку все вносимые в него сведения в обязательном порядке будут отражены в протоколе о задержании.

В целом можно утверждать, что, «прописав» в нормах Закона о полиции и КоАП самостоятельные основания доставления граждан в полицию, обязав ее составлять протокол о доставлении (а не только, как было прежде, о задержании), законодатель предпринял попытку сделать эту административную процедуру более «прозрачной». Однако, как показывает проведенный анализ, закрепление в законодательстве норм, согласно которым доставление граждан в полицию и их задержание предстают в качестве самостоятельных мер государственного принуждения или административных процедур, а не единой логически обособленной последовательности (совокупности) административных действий, именуемой в целом «задержание», не способствует обеспечению надлежащей правовой защищенности граждан от административного (полицейского) произвола.

Представляется, что доставление граждан в полицию должно быть законодательно урегулировано как составная, причем факультативная, часть их задержания. В этой связи следовало бы, на мой взгляд, во-первых, исключить из части 1 ст. 13 Закона о полиции пункты 13, 14 и 15, посвященные доставлению в полицию и иные учреждения различных категорий граждан, упомянув указанные категории граждан в части 2 статьи 14 Закона о полиции «Задержание». Во-вторых, начальное предложение части 2 статьи 14 Закона о полиции «Полиция имеет право задерживать:» целесообразно заменить следующими словами:

«Полиция в целях пресечения правонарушения, установления личности, составления протокола об административном правонарушении, если составление протокола является обязательным, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления, участия в производстве процессуальных действий, передачи соответствующим органам или учреждениям, решения вопроса о задержании по подозрению в совершении преступления либо применения иных мер в соответствии с федеральным законом имеет право задерживать, то есть ограничивать свободу, удерживать на месте и (или) в возможно короткий срок принудительно препровождать (доставлять) в полицию, соответствующее учреждение либо иное служебное помещение, а также содержать под охраной в специально отведенных для этого помещениях или специальных учреждениях органов внутренних дел не более трех часов, если иной срок не

установлен федеральным законом:» (далее перечисляются соответствующие категории лиц).

В-третьих, необходимо соответствующим образом отредактировать положения части 2 статьи 14 Закона о полиции, закрепляющие категории лиц, к которым может быть применено задержание (соответственно, и доставление как факультативная часть задержания), обязательно выделив (сейчас этого нет) следующие категории:

- лиц, застигнутых при совершении преступления или административного правонарушения либо непосредственно после их совершения;
- лиц, указанных потерпевшими или очевидцами в качестве лиц, совершивших преступление или административное правонарушение;
- лиц, имеющих на себе или своей одежде, при себе или в своем жилище явные следы преступления или административного правонарушения;
- лиц, в отношении которых имеются иные, не предусмотренные настоящим Законом данные, дающие основание подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения, если они пытались скрыться, либо не имеют места пребывания или места жительства, либо не установлена их личность;
- лиц, находящихся на месте происшествия и могущих явиться очевидцами преступления.

Думается, корректировка Закона о полиции в предлагаемом направлении и разработка на его основе новых положений соответствующих административных регламентов, посвященных административной процедуре задержания (в том числе доставления) граждан сотрудниками полиции, позволит заметно усилить юридические гарантии соблюдения полицией конституционного права каждого на свободу и личную неприкосновенность.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169; № 35. Ст. 5092; 2012. № 28. Ст. 3908; № 36. Ст. 4903; № 50 (ч. 6). Ст. 7070; № 52. Ст. 7507; 2014. № 5. Ст. 506.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-

- процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.
3. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № АПЛ12-393 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].
 4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2010 г. № 112-П10 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].
 5. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № АКПИ12-245 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].
 6. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2013 г. № АКПИ-1358 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].
 7. Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].
 8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 11.
 9. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27; 2009. № 16.
 10. Давыдов К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / Под ред. Ю. Н. Старилова. – М.: NOTA BENE, 2010.
 11. Малахова Н. В. К вопросу о законности принятия решения об административном задержании // Закон Российской Федерации «О милиции»: 15 лет на защите прав и свобод граждан: Мат-лы науч.-практ. конф. 21 апреля 2006 г. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2006.
 12. Российская газета. 2010. 19 февр.; 2012. 27 апр.; 2014. 9 апр.
 13. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880, 3881; № 30 (ч. 1). Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49 (ч. 1). Ст. 7018, 7020; № 49 (ч. 5). Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50 (ч. 5). Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52 (ч. 1). Ст. 6953; 2014. № 6. Ст. 558, 559, 566; № 30 (ч. 1). Ст. 4259; № 42. Ст. 5615; № 52 (ч. 1). Ст. 2015. № 7. Ст. 1021, 1022, 1105; № 14. Ст. 2008.
 14. Соловей Ю. П. Новый Федеральный закон «О полиции» (проект) // Законодательство и практика. 2002. № 1.
 15. Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. – Омск: ВШМ МВД РФ, 1993.

References:

1. Resolution of the Russian Federation Government No. 373 from May 16, 2011 "On the Development and Approval of Administrative Regulations for Performing State Functions and Administrative Regulations for Rendering State Services" [Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 16 maya 2011 g. № 373 «O razrabotke i utverzhdenii administrativnykh reglamentov ispolneniya gosudarstvennykh funktsii i administrativnykh reglamentov predostavleniya gosudarstvennykh uslug»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2011, no. 22, art. 3169; no. 35, art. 5092; 2012, no. 28, art. 3908; no. 36, art. 4903; no. 50 (part 6), art. 7070; no. 52, art. 7507; 2014, no. 5, art. 506.
2. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation № 11-P from June 27, 2000 "On the case of verification the constitutionality of the provisions of part 1 article 47 and part 2 article 51 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of a citizen V. I. Maslov" [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27 iyunya 2000 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chasti pervoi stat'i 47 i chasti vtoroi stat'i 51 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboi grazhdanina V.I. Maslova»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2000, no. 27, art. 2882.
3. Ruling by the Appeals Board of the Supreme Court of the Russian Federation No. APL12-393 from June 28, 2012 [Opredelenie Apellyatsionnoi kollegii Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 28 iyunya 2012 g. № APL12-393]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2015.
4. Decision of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 112-P10 from July 28, 2010 [Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 28 iyulya 2010 g. № 112-P10]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2015.
5. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. AKPI12-245 from March 27, 2012 [Reshenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27 marta 2012 g. № AKPI12-245]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2015.
6. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1358-AKPI from February 28, 2013 [Reshenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 28 fevralya 2013 g. № AKPI-1358]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2015.

7. Order of the Interior Ministry of Russia No. 185 from March 2, 2009 [Prikaz MVD Rossii ot 2 marta 2009 g. № 185]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2015.

8. *Bulletin of Normative Acts of Federal Executive Bodies* [Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti]. 2008, no. 27; 2009, no. 16.

9. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation* [Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii]. 2005, no. 11.

10. *Collection of Laws of the RF* [SZ RF]. 2011, no. 7, art. 900; no. 27, art. 3880, 3881; no. 30 (part 1), art. 4595; no. 48, art. 6730; no. 49 (part 1), art. 7018, 7020; no. 49 (part 5), art. 7067; no. 50, art. 7352; 2012, no. 26, art. 3441; no. 50 (part 5), art. 6967; 2013, no. 14, art. 1645; no. 26, art. 3207; no. 27, art. 3477; no. 48, art. 6165; no. 52 (part 1), art. 6953; 2014, no. 6, art. 558, 559, 566; no. 30 (part 1), art. 4259; no. 42, art. 5615; no. 52 (part 1); 2015, no. 7, art. 1021, 1022, 1105; no. 14, art. 2008.

11. Davydov K. V. *Administrative Regulations of Federal Executive Bodies of the Russian Federation: Theory Issues* [Administrativnye reglamenti federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti Rossiiskoi Federatsii: voprosy teorii]. Under edition of Yu. N. Starilov, Moscow: NOTA BENE, 2010.

12. Malakhova N. V. Towards the Issue of Legality of a Decision of Administrative Detention [K voprosu o zakonnosti prinyatiya resheniya ob administrativnom zaderzhanii]. *Zakon Rossiiskoi Federatsii «O militsii»: 15 let na zashchite prav i svobod grazhdan: Mat-ly nauch.-prakt. konf. – Federal Law of the RF “On Police”: 15 Years of Protection the Rights and Freedoms of Citizens: Materials of scientific-practical conference*, April 21, 2006, Moscow: Moscow University of the RF MIA, 2006.

13. *Russian Newspaper* [Rossiiskaya gazeta]. February 19, 2010; April 27, 2012; April 9, 2014.

14. Solovei Yu. P. *Legal Regulation of Police Activity in the Russian Federation* [Pravovoe regulirovanie deyatelnosti militsii v Rossiiskoi Federatsii]. Omsk: Higher Police School of the RF MIA, 1993.

15. Solovei Yu. P. New Federal Law “On Police” (draft) [Novyi Federal'nyi zakon «O politsii» (proekt)]. *Zakonodatel'stvo i praktika – Legislation and Practice*, 2002, no. 1.